

Клятва, принесенная Расмусом – была страшной. И эффективной. В отличие от других божеств, чьим именем клялись все, кому ни попадя и за всё, что только можно, Стаази мгновенно карал клятвопреступников, посмеявших отступить от данного слова. Произнесение данной клятвы равнялось подписанию собственного смертного приговора, пусть и отсроченного до того момента, пока слово, данное богу и людям не будет нарушено. Видимо, потому и количество его последователей, по сравнению с другими богами было настолько ничтожно мало, что становилось неясно, как это божество еще не развоплотилось из-за недостатка эфира.

- Я верю вам, господин. Однако, даже если вы захотите забрать всех деток разом, не думаю, что у вас получится это сделать. У некоторых из них здесь есть братья и сестры. Хоть они и пропали довольно давно. Но дети не теряют надежду на их возвращение. А потому откажутся уходить куда бы то ни было. И еще...

- Ничего страшного, старик. Главное в том, что дети смогут находиться в безопасности. А что насчёт их пропавших братьев и сестер – я отряжу людей, и они город вверх дном перевернут, но найдут их. Если, конечно, они еще живы... - убийца прикусил губу и нахмурил брови.

- Надежда умирает последней, молодой господин. Однако, я рассказал ещё не всё.

- Есть ещё какие-то условия? Тогда прошу тебя, говори. Я постараюсь выполнить всё, что скажешь, если это, в конечном счёте не навредит невинным.

- Что вы! Что вы, господин! Разве же такой старик как я станет желать кому-то зла? Могу ли я иногда приходить к детям, чтобы их навестить? Последние два года я за ними присматриваю, и они стали мне почти родными...

- Я сделаю даже больше. Мои ребята неплохо зарабатывают. Вернее, я неплохо им плачу, так что, если захочешь, то каждый день к тебе будет приходить человек, который будет приносить еду и деньги. К тому же, я разрешу детям жить у тебя, когда ты сам того пожелаешь. А когда подрастут, я дам работу и им. В случае чего, помогу устроиться туда, куда они пожелают. У меня много связей. Клянусь...

- Стойте, господин! – старик прервал собеседника. – Не следует так часто клясться именем кровавого бога. – Одной клятвы достаточно.

- Хорошо. Есть ли ещё какие-нибудь условия?

- Да, господин. Вам нужно будет получить разрешение в церкви.

- Насчёт этого можешь не волноваться. Тот отброс сделает всё, что я прикажу, иначе я ему башку отрежу. А уж с его преемником договориться будет куда легче.

- Всё не так просто, господин. Я не имел в виду церковь, из которой вы похитили несчастного,

посмеявшегося вызвать ваш гнев. Я говорю о центральном соборе. Именно оттуда выделяются деньги на содержание сирот. Возможно, по мне и не скажешь, но, когда-то я служил Халлет, и часто там бывал. Коррупция глубоко пустила корни среди низшего духовенства. Именно поэтому, постарев, я оставил свой пост и свой сан, посвятив себя заботе о этих брошенных детях.

- Я же сказал тебе не волноваться, старик. Как бы там ни было, я смогу договориться с любым человеком. Благо, у меня достаточно денег и влияния, чтобы это сделать.

- Тогда я не имею ничего против, молодой господин. И постараюсь убедить детей, чтобы они последовали за вами. Для этого старика будет истинным счастьем, если дети будут находиться в тепле и заботе. А теперь, если извините меня, я отойду к детишкам.

- Да будет так. Я более не задерживаю тебя, старик. Надеюсь, ты сможешь уговорить их всех. Ах да, и ещё кое что... Как тебя зовут? Я не дал тебе возможности представиться. Прошу меня простить за столь вопиющую грубость.

- Не извиняйтесь, молодой господин. Мое имя Джон. Джон Ранеске.

Расмус пожал плечами и кивнул, давая понять, что услышал и запомнил это имя. А старик тем временем отошел к детям, собрал их в кружок и начал что-то им объяснять. Судя по тому, как взъерепенились от слов Джона некоторые из малышей, задачка перед ним стояла весьма и весьма трудная. Однако же, чем дольше он с ними говорил, часто кивая и указывая в сторону Расмуса рукой, тем меньше недовольства выказывали дети.

И, спустя почти пятнадцать минут уговоров, старец развернулся к Расмусу и жестом попросил его подойти ближе.

- Детки согласились пойти с вами при условии, что вы найдёте их пропавших братьев и сестер. Я уже объяснил, что вы дали нерушимую клятву это сделать, но пожалуйста, не могли бы вы в их присутствии пообещать это еще раз. Естественно, что клясться острием кинжала вас никто не просит, молодой господин.

Расмус редко давал кому-нибудь клятвы, но в данном случае, он готов был бы поклясться даже задницей самой Халлет. Однако, раз этого никто не просил, то выбор был лишь один. Он встал на одно колено, чтобы его голова оказалась хотя бы примерно на одном уровне с глазами детей, и протянул им руку, развернув её ладонью вверх.

- Я обещаю, что приложу все силы для того, чтобы найти ваших пропавших братьев и сестер. Обещаю, что буду заботиться о вас, и никогда не брошу. Поэтому, не хотите ли вы пойти со мной, в мою гильдию? Не нужно будет волноваться о еде и крыше над головой. В ней живут и работают множество чудесных людей. Возможно, кто-то из вас сможет даже найти себе новых маму и папу.

- Я пойду с дядей. – Девочка, которая самой первой подошла к Расмусу, и на этот раз проявила инициативу, приблизившись, и положив свою маленькую ручку в его протянутую ладонь.

Словно по команде, дети, переглядываясь между собой, потянулись к Хотейру, и каждый из них положил свою руку поверх руки девочки. Расмус улыбнулся, и накрыл их маленькие ладошки своей второй рукой.

- Тогда идём домой, дети. Ваша подруга Майя сейчас уже гостит у нас. Я прикажу приготовить для вас баню, гостевые комнаты, и конечно же одежду и еду. Больше вам не о чем беспокоиться.

Старик, наблюдавший за этой картиной со стороны, ласково улыбнулся, и отпустил в сторону Расмуса благословение.

Через час, вся орава детворы уже удобно расположилась в выделенных Расмусом комнатах гильдии. А расторопные служанки, которых глава гильдии, походя, нанял в первой же попавшейся таверне, заплатив цену вчетверо круче той, которую им платили хозяева, носились туда-сюда, купая, одевая и кормя детишек, которые за час, из обычных уличных оборванцев превратились в членов самой известной в имперской столице гильдии приключенцев.

вечеру в гильдию потянулись усталые бойцы, все силы отдавшие на выполнение задания своего главы. Многие из них, удивленные появлением стольких детей, бросали на Расмуса удивленные взгляды, на что он лишь пожимал плечами и продолжал сидеть на своём законном месте, попивая темный эль. Информация, которую они принесли с собой пока не разглашалась, ибо таков был приказ самого Расмуса, не желавшего выслушивать всех по отдельности.

- Вот как все вместе соберёмся – тогда и отчитаетесь. – Провозгласил он, опрокидывая в себя очередную кружку.

Ближе к ночи, когда в гильдии уже собрались уже почти все её обыватели, за редким исключением, а дети были сопровождены в свои спальни, в дверях показалась покрытая кровью и грязью Зетти. С наглым видом прошествовав за стойку регистрации заказов, она громогласно отчиталась главе, что его задание выполнено целиком и полностью, а виновные понесли заслуженное наказание.

Какое это было наказание, и в чём оно заключалось, никто расспрашивать не решился. Ибо Зетти, бывшая, как и было сказано ранее, высокоранговой авантюристкой, признавала лишь два способа ведения дел. И в этот раз она явно кого-то убила... А если не убила, то бедолага, скорее всего, умолял её прервать его жизнь, ввиду несовместимых с нею травм, навсегда оставившими бы его калекой, неспособным ни на что более, как ходить под себя.

- А ты не сильно переусердствовала? Зетти, кажется, ты раньше не была настолько

кровожадной...

- А? – Зетти оглянулась на Расмуса. – Нет-нет! Что вы, мастер! Просто, когда я допрашивала нашего общего знакомого, то откуда ни возьмись, появилась стража, так что мне пришлось вступить с ними в бой. Но я никого не убила! Честно-честно! Ранила нескольких, а потом скрылась. Но зато...

Расмус поднял палец, и она умолкла на полуслове.

- Вот оно как... Понятно. – Гильдмастер кивнул. – Сходи наверх, умойся и переоденься, а затем спускайся сюда. Будем выслушивать отчёты о проделанной работе.

- Сделаю, мастер! – девушка кивнула и быстро ушла наверх.

Вернувшись через полчаса уже полностью чистой и собранной, она заняла своё место за стойкой и окинула взглядом зал таверны, пересчитывая собравшихся, и отмечая, кого на данный момент в их славных рядах не хватает.

- О! Госпожа Кейтлин! Вы вернулись! – Зетти, заметившая одну из согильдийцев, помахала рукой женщине, сидевшей на одной из потолочных балок. – Как прошло задание?

- Всё в порядке, девочка. Как обычно. Никаких проблем! Всё сделала чисто и аккуратно. Кстати, Зурана просила передать, что слегка задержится. У неё сломалось оружие, и она заскочила к кузнецу за срочным заказом. Судя по тому, сколько сейчас времени, то должна прибыть уже с минуты на минуту. И ещё, кое что... Глава! Мы прямо тут будем всё обсуждать? У нас же дети спят! Не хочется устраивать кавардак и будить малюток! Давайте переместимся на склад? Там всем места хватит. Да и выпивки с едой там хватает. Никто в обиде не будет, я обещаю. Все заплатят за то, что сожрут и выпьют! Всем ясно, оболтусы? – Женщина обвела взглядом зал, и не встретив возражений, уставилась на гильдмастера.

- Хорошо. Я тоже думаю, что устраивать здесь такое большое собрание нам не с руки. Слушать сюда, ленивая банда! Всем перекантоваться на склад! Если через минуту чья-то задница всё ещё будет находиться здесь – лично заставлю съесть стряпню Зетти!

<http://tl.rulate.ru/book/8192/2043040>